

Глава 101. Тогда это хорошо.

«Давай закончим с этим на одном дыхании», - слова Юаня Сюэланя были дерзкими, но его голос был резким и ледяным.

Лю Сумэн вздрогнул от такого тона, но он не мог сказать, было ли это от беспокойства или волнения. Он кивнул.

Духовная энергия Сюэланя уже иссякла, а левая рука Лю Сумэна теперь была почти бесполезна. У них особого выбора не было. Но почему то, как кипит в крови адреналин, всегда вызывает такое привыкание? Так приятно? Лю Сумэн был абсолютно уверен, что они выберутся из этого. Этот дневной свет встретит их завтра. В его сердце не было ни малейшего сомнения.

Юань Сюэлань вытащил последний талисман наполненный энергией обиды, который у него был. Но вместо того, чтобы выпустить его, он держал талисман в руке и втягивал больше энергии, которая вытекала из обрубка Цао Хун.

Лю Сумэн бросился вперед, привлекая внимание трупов воинов. У него оставалась только одна рука, которая составляла половину его подвижности. Но Лю Сумэн не испугался этого вызова, он направил все свое внимание на привлечение этих трупов.

У него не было никакой надежды уничтожить их всех самостоятельно, но это и не было целью Святого Меча из Слоновой Кости. Вместо этого он только заставлял их двигаться в меньшем пространстве, где было трудно передвигаться не только ему самому, но и трупам. Он увернулся, когда лезвие нацелилось ему в голову и оно вонзилось в плечо другого. Когда он уклонялся от удара, он застрял между грудными клетками других трупов.

Цао Хун тоже бросилась на него, и Лю Сумэн, не колеблясь, схватил один из ближайших трупов и использовал его в качестве щита из гнилого мяса. Интеллект у Цао Хун был не лучше, чем у хищной гориллы. Она прорывалась сквозь труп, как будто это приводило ее в ярость.

«Сумэн!» - позвал Юань Сюэлань, прежде чем выпустить талисман, который был полон негодующей энергии.

Сила была сгущена так плотно, что почти угрожала выйти из-под контроля Юаня Сюэланя, он стиснул зубы, удерживая ее ровно столько, чтобы Святой Меч из Слоновой Кости вышел за пределы действия прямого взрыва.

Храм содрогнулся.

Огонь вырвался из талисмана, и взрыв охватил весь зал. Юань Сюэлань становился слишком жестким, недооценивая мощь своих собственных инструментов.

Но у него не было времени размышлять о собственных просчетах.

Лю Сумэн взял на себя смелость оградить Юаня Сюэланя от взрыва. Его мышцы двигались инстинктивно, и тот, кто был ближе, без сомнения, должен был взвалить на себя это бремя. Он также собирался сформировать ручные печати, чтобы воздвигнуть барьер.

Но у Юаня Сюэланя были другие планы. Он схватил Святого Меча из Слоновой Кости за ткань его одеяния и перевернул его.

«Не глупи!» Он услышал, как эти слова защекотали раковину его уха, когда обломки последовали за пламенем. Лю Сумэн не был уверен, был ли жар, который он почувствовал, вызван взрывом, телом Юаня Сюэланя, прижавшимся к нему, или им самим.

Святому Мечу из Слоновой Кости все же удалось воздвигнуть барьер, чтобы защитить их обоих, но это произошло мгновением позже, чем он планировал.

И в то время как пыль застилала их глаза, а мусор покрыл все помещение, Лю Сумэн не сводил взгляда с Юаня Сюэланя. Раздался оглушительный звон, мешавший слышать слова. В этот застывший момент он увидел, что брови Юаня Сюэланя нахмурились, а губы плотно сжались. Эти глубокие карие глаза, казалось, искали душу Лю Сумэна, и от этого у него перехватило дыхание.

Трепещущее чувство скрутило внутренности Лю Сумэна, но он не осмелился оторвать взгляд и только подождал, пока пыль осядет и звенящий шум стихнет.

«Ты в порядке?»

Юань Сюэлань облизнул губы, его голос был немного напряженным: «Да». Он медленно оторвался от Святого Меча из Слоновой Кости.

Пол полностью обрушился на этаж ниже, и Лю Сумэн и Юань Сюэлань оказались в расщелине из обломков. Когда они посмотрели, то увидели следы забрызганной крови и кусочки запекшейся крови. Из-под упавшей колонны показалась дергающаяся рука. Один из них все еще стоял, половина его тела была разорвана на части, уродливые струйки грязной гниющей крови выливались с каждым спотыкающимся шагом.

Но среди обломков раздался знакомый рыдающий голос, Лю Сумэн прищурился сквозь оседающую пыль. Мальчик склонился над изуродованным трупом, его отчаянные мольбы смешивались с проклятиями.

«Пошел ты! Пошел ты, я тебя, блядь, убью!» Эти проклятия слились в безобразные влажные рыдания. «Уууууу, мама, мама, мне так жаль, «Хуань-эр тебя подлатает, хорошо? Мамочка, прости меня...!»

Труп в его руках дернулся в ответ, но к тому времени его уже едва можно было узнать, а из отсутствующей части ее головы вывалилась материя. Почти вся правая сторона отсутствовала, на ней висели капли крови, они подергивались и извергали еще больше грязи.

Лю Сумэн поднялся на ноги, не зная, должен ли он испытывать отвращение или жалость. Этот идиотский мальчишка был безумен и без всякой причины. Он не мог не задаться вопросом, можно ли было бы спасти этого дурака от его идиотизма, если бы в его временной шкале был момент, когда мог вмешаться Лю Сумэн. Была ли в этом и его вина, должен ли он был быть менее черствым по отношению к другим?

Теперь не было никакого способа узнать это.

Юань Сюэлань был не похож на Святого Меча из Слоновой Кости и уже растратил все свое сочувствие на своего брата-мусорщика. И если его верность этому мусору не стоила ничего большего, чем предательство и причинение боли его возлюбленному, Юань Сюэлань был более чем готов стереть его существование с лица земли.

В его разуме застряла одна единственная вопиющая мысль, оглушительная и злобная: «Как ты

посмел предать меня! »

И даже несмотря на то, что уровень его духовной энергии был поразительно низок, Сайлей шипел в его ладони. Каждый шаг, который он делал навстречу, был тяжелым. Он больше не испытывал никакой любви к Пэн Цзипэю и жаждал только крови.

Пэн Цзипэй взвизгнул, когда, наконец, заметил приближающегося двоюродного брата. «Ты ублюдок! Мусор, кусок дерьма! Посмотри, что ты наделал! После всего, что мама сделала для тебя, после каждой оказанной ею доброты, и вот как ты ей отплатил? Ты чудовище!»

Смех Юаня Сюэланя был глухим: «Я чудовище?» Гнев внутри вспыхнул еще ярче: «Серьезно, после всего этого, я монстр?!»

Добрые слова и терпение были потрачены впустую на этого дурака, и Юань Сюэлань поднял Сайлей, чтобы казнить его.

Пэн Цзипэй мгновенно побледнел. «Подожди, А-Чжан, пожалуйста, подумай об этом. Моя мать не сделала ничего плохого! И я могу ее вылечить, я могу. Она так много сделала для меня и для тебя тоже. Она добрая, серьезно. Моя мать заслуживает жизни, ты не думаешь? А-Чжан, мы двоюродные братья! Друзья! Мы братья!»

«Заткнись!»

Сердце Лю Сумэна заколебалось, и он крикнул: «Сюэлань ...» Не было никаких сомнений, что Пэн Цзипэй был не в силах спасти свой разум, но он все еще чувствовал жалость. И он почувствовал страх. Страх, что это станет предвестником безумия Юаня Сюэланя, как это было в его предыдущей жизни, и что сам Юань Сюэлань не станет лучше Пэн Цзипэя.

Юань Сюэлань не расслышал и спрыгнул вниз.

Пэн Цзипэй был спасен. Сайлей вонзился в изуродованный труп Цао Хун. Из своего разорванного, разбитого состояния она каким-то образом умудрилась вклиниться между лезвием клинка и своим сыном. Последний подвиг материнской любви.

Сайлей пронзил ее насквозь и выжег до неузнаваемости. Даже дьявольское заклинательство Пэн Цзипэя не могло снова собрать ее воедино.

Крики Пэн Цзипэя были резкими, громкими и не похожими на человеческие. Он споткнулся и попятился.

Юань Сюэлань выругался и снова завелся, не заметив, как беспорядочные движения Пэн Цзипэя резко прекратились.

Когда крики прекратились, он поднял глаза и встретился взглядом с Лю Сумэном. Его глаза были серыми. И еще запахло пионами и женьшенем.

Лю Сумэн сразу понял, что что-то не так, его духовная энергия внезапно стала дикой и неуравновешенной: «Сюэлань!» Он позвал с предупреждением и тревогой.

Пэн Цзипэй уклонился от удара, который обрушился на него, и в то же время Лю Сумэн почувствовал, как его меж пространственное кольцо раскалилось докрасна. Что-то прорвалось, когда его вызвали из кольца...и призвал это не сам Святой Меч из Слоновой Кости, а Пэн Цзипэй!

Заикаясь от внезапного события, Лю Сумэн едва успел осознать то, что он видел. В руке Пэн Цзипэя было лезвие знакомой формы, темное и зазубренное. Шишки, покрывавшие ручку, моргнули и открылись. Десятки глазных яблок уставились на него.

Только как...!

Но времени на раздумья не было. Лю Сумэн бросился вперед, потрясенный тем, как Пэн Цзипэй внезапно стал намного быстрее и искуснее в своих боевых искусствах, и парировал следующий удар Юаня Сюэланя. Он также мог бы поклясться, что слышал звон колокольчика в своем сознании.

Он опустил Миншуй вниз, втиснувшись между Юанем Сюэланем и Пэн Цзипэем.

Его левая рука была совершенно бесполезна, но он все еще был потрясен силой, приложенной к его мечу, ударной волной, такой острой, что она угрожала парализовать его нервы. Это было похоже на совершенно другого человека! Серые глаза, которые смотрели на него в ответ, были пустыми и спокойными.

И когда Пэн Цзипэй вздрогнул так, что Лю Сумэн понял, что он собирается отступить, Святой Меч из Слоновой Кости собирался парировать.

Он не ожидал, что его превзойдут в фехтовании. Ибо это легкое движение было всего лишь финтом, причем с почти невозможной скоростью и ловкостью. Младший заклинатель проигнорировал Миншуй, позволив ему врезаться в свое лицо и ухо, сокращая расстояние.

«Сумэн»

Юань Сюэлань вклинился между ними. Сайлей вошел широко, а Пэн Цзипэй каким-то образом обладал ловкостью угря. Невозмутимый, он легко сменил цель.

Лю Сумэн не смог отреагировать достаточно быстро, даже когда он оттолкнул Сюэланя в сторону и вонзил Миншуй в грудь Пэн Цзипэя, пронзив его сердце.

В этих пустых серых глазах не было безумия. Однако тонкая победная ухмылка была ясна: «На этот раз я победил, Святой Меч из Слоновой Кости». Когда Пэн Цзипэй закашлялся, он был сильным и влажным, но Лю Сумэну уже было все равно. Он не оглянулся, когда Пэн Цзипэй рухнул замертво в лужу крови. Запах пионов и женьшеня исчез.

Его даже не волновал собственный меч, который он в панике отбросил в сторону.

«Сюэлань!»

Но тогда было уже слишком поздно, не так ли?

Фигура Сюэланя рухнула на землю, Кинжал Поедающий Органы лежал на земле, красный от крови. Его выпученные глаза казалось, выглядели иронически, они будто насмеялись над ним. Он уже сделал свою работу.

Лю Сумэн не мог дышать, как будто весь его мир замедлился до остановки. Он бросился к Сюэланю, подхватил его дрожащей рукой и посадил себе на колени. Это был единственный способ, которым Лю Сумэн мог удержать его, так как его левая рука не работала.

«Сюэлань...» его голос прозвучал надломлено. Он даже не знал, что сказать.

В голове у него все закружилось, и он вспомнил дворец, объятый пламенем.

Сквозь его одежду просачивалась кровь, и когда Лю Сумэн прижал к ней руку, плоть была мягкой. Как будто внутри у него была пустота. Он издал тошнотворный хлюпающий звук, и зрение Лю Сумэна затуманилось.

Нет, не это. Этого не могло быть. Как он мог допустить, чтобы такое случилось? После того, как ему дали второй шанс, что-то подобное не должно было случиться...

Но небеса не прислушались к его мольбам.

Дыхание Сюэланя было легким, а лицо смертельно бледным. Он с усилием открыл глаза и увидел Святого Меча из Слоновой Кости, который так нежно держал его. Так нежно.

«Сумэн», - прохрипел напряженный голос. Из последних сил он сказал: «Ты в порядке? Ты ведь не ранен, верно?»

Лю Сумэн застыл от шока, но в ответ покачал головой. Как это вообще могло иметь значение для Сюэланя в таком состоянии?

Но Юань Сюэлань только вздохнул с облегчением. «Тогда это хорошо».

Его ресницы затрепетали, закрываясь.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247857>